

Узаконенное воровство

Правительство наконец услышало российских ритейлеров и вплотную занялось разработкой поправок в Налоговый кодекс, касающихся налогообложения товаров, украденных с прилавков магазинов.

Представители розничной торговли давно пытались достучаться до Минфина, доказывая очевидное: взимание налогов с несуществующего товара – не только абсурд, но и один из факторов, снижающих рентабельность бизнеса. «Товары, украденные в торговых сетях, попадают и под налог на прибыль по общей ставке в 20%, и под НДС, и под целый ряд других налогов, в то время, как в большинстве стран введен специальный норматив: до одного процента соответствующих товаров не облагается налогом, поскольку известно, что примерно на такую сумму от оборота осуществляется воровство», – рассказывает руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев.

В настоящее время в России для того, чтобы не платить налоги с похищенного, магазины должны представлять письменные подтверждения следственных органов, что тем не удалось разыскать вора и добиться от него возмещения убытков. Любой человек, знакомый с нашей действительностью, прекрасно понимает, насколько затруднительно доказать хищение и получить подобные справки от органов МВД. При этом кражи, по оценкам ритейлеров, составляют, в среднем, 1%–2% товарооборота магазина. Прежде всего, речь идет о товарах, реализуемых в розницу и обладающих потенциально высокой привлекательностью и удобством для магазинных краж, – одежде, продуктах питания и т.д.

Этот феномен не является исключительно российским. Во всем мире супермаркеты с открытой выкладкой товаров недосчитываются значительной доли выручки из-за того, что часть продукции умельцы «прихватывают» с собой, не заплатив за нее на кассе. Это явление даже получило специальное название – «шоп-лифтинг». Кроме того, сейчас процветает еще один вид мошенничества: не доходя до кассы, некоторые (видимо, особые голодные) посетители съедают и выпивают продукты прямо в зале супермаркета.

Убыток от действий таких горе-покупателей оценивается в миллионы и миллиарды рублей. Так, на-

пример, в 2010 г. по итогам девяти месяцев группа «Дикси» потеряла товара на 999 млн руб. или 2,2% выручки. В 2011 г. только в супермаркетах X5 Retail Group («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель») из-за краж недосчитались товаров на сумму 4,5 млрд рублей.

Понятно, что эти убытки ритейлеры закладывают в цену новой партии товара, с которой, в свою очередь, платится больший налог на прибыль. Таким образом, создается некий замкнутый круг: прибыль предприятия уменьшается – соответственно, уменьшается и количество средств, которые ритейлер планировал вложить в развитие своего бизнеса.

Не случайно поэтому проблема рассматривалась на правительственной комиссии по конкуренции и развитию малого и среднего предпринимательства. «Мы всячески пытались достучаться до правительства, – рассказывает «РОСТу» Илья Белоновский, Исполнительный директор Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ). – Практически везде в мире разрешено списывать эти издержки на себестоимость, и мы являлись одной из немногих стран, где это было запрещено. Мы очень рады, что дело, кажется, сдвинулось с мертвой точки, и нас услышали. АКОРТ принимал активное участие в работе над законопроектом – мы входили в рабочую группу».

**Илья
Белоновский**

Исполнительный директор
Ассоциации компаний
розничной торговли

Против отнесения товарных потерь к себестоимости всегда высказывался Минфин, который опасается, что такая поправка может привести к злоупотреблениям со стороны торговых сетей. Но ритейлеров поддержали Председатель Правительства Дмитрий Медведев и бывший первый вице-премьер Виктор Зубков, а потому финансовое ведомство приступило к разработке проекта поправок в НК. «Возможность компенсации убытков является обычной мировой практикой, – комментирует «РОСТу» Олег Пономарев, Председатель Координационного Совета Союза независимых сетей России (СНСР). – И Минфин, наконец, согласился на приведение Налогового кодекса к мировым стандартам».

Потери ритейлеров в разных странах в среднем составляют от 1% до 2% – так же, как и у нас. «В

Кражи, по оценкам ритейлеров, составляют в среднем 1%–2% товарооборота магазина. Прежде всего, речь идет о товарах, реализуемых в розницу и обладающих потенциально высокой привлекательностью и удобством для магазинных краж, – одежде, продуктах питания и т.д.

Олег Пономарев

Председатель
Координационного Совета
Союза независимых сетей

Европе, по нашей информации, до 1,5% от выручки супермаркетов не подлежат обложению налогом на прибыль», – поясняет Олег Пономарев. «Во многих развитых странах разрешено списывать фактические потери, – подтверждает его слова Илья Белоновский. – При обсуждении проекта мы настаивали хотя бы на 1 проценте. Сколько в результате утвердит Минфин, пока неизвестно. Но мы рады и тому, что это хотя бы не ноль». Сегодня, по словам Олега Пономарева, в проекте упоминается 0,7%, но эта цифра, как считают эксперты, не является окончательной.

Согласно новым поправкам, сетевикам достаточно будет предъявить документ, составленный «налогоплательщиком по итогам проводимой инвентаризации», а утрату товара засвидетельствуют аудиторы. Так как документ еще находится в разработке, более конкретной информации о том, как будет проходить процедура списания, нет. Опрошенные нами специалисты предполагают, что она будет, скорее всего, формальной.

Кстати, введение новых правил списания убытков от кражи товаров стало возможным благодаря решению Конституционного суда. Рассматривая дело о товарах, украденных в торговой сети «Ашан», он вынес постановление, согласно которому ритейлеры могут без предоставления справок от органов внутренних дел списывать товары как украденные. Суд решил, что российское законодательство не содержит указаний на справку от следователя как на единственный способ доказать хищение товаров, и требование такой справки ограничивает налогоплательщиков в выборе способов доказывания пропажи продукции. Новый законопроект должен стать для инвесторов одной из стимулирующих мер в развитии торговых сетей. Но у него есть и противники. Некоторые эксперты уверены, что налог на прибыль с украденных товаров заставляет магазины лучше заботиться о своей безопасности. Но этот аргумент не выдерживает критики. «Это несерьезно, – считает Илья Белоновский. – Налоги налогами, но сам-то товар, то есть 100% его стоимости, мы теряем, а в этом, поверьте, никто не заинтересован. Другое дело, что мы хотя бы налог с него не будем платить. Мы намерены по-прежнему жестко следить за тем, чтобы случаев воровства стало меньше. А это связано с усилением мер безопасности в магазинах».

Кстати, введение лимита списаний снимает и вопрос о приписках. Одним из аргументов критиков проекта было то, что при отмене налога на прибыль с украденных товаров у продавца появляется сти-

Потери ритейлеров в разных странах в среднем составляют от 1% до 2% – так же, как и у нас.

мул завесить долю «краж» в магазине, чтобы получить дополнительную прибыль. Но если в законе будет четко прописан лимит списаний, например 1%, то, как говорит Илья Белоновский, «Ты хоть обрисуйся – все равно больше процента списать не получится».

Другое дело, что можно ввести лимиты списаний в зависимости от типов и размеров магазинов и системы их безопасности. Этот вопрос действительно обсуждается. Некоторые эксперты предлагают также установить лимиты в зависимости от особенностей каждой товарной группы, от нюансов ее реализации. Они считают, что главное – начать. По мнению руководителя Комитета по экономической безопасности «Опора России» Евгения Потапова, опубликованному в «Российской газете», в первое время установленные лимиты будут весьма приблизительными – они должны уточняться впоследствии в зависимости от показателей, собранных у ритейлеров. «В течение нескольких лет мы можем получить объективную картину товаров, по которым процент списания от краж должен быть максимальным, и тем товарам, по которым будет установлено минимальное значение на списание», – поясняет Евгений Потапов.

Сегодня у разработчиков законопроекта еще много вопросов для обсуждения. Это дело явно не одного дня. Предполагается, что проект может быть отправлен на доработку, в результате которой по каждой категории товаров будет утвержден предельно допустимый процент, на который могут быть отнесены кражи. Но инициаторы изменений не скрывают своего оптимизма. «Я надеюсь, что поправки будут приняты до конца года, – говорит Илья Белоновский. – Сначала их обсудят в Правительстве, затем в Госдуме и Совете Федерации. Но процесс уже пошел, и его не остановить» ■

Согласно новым поправкам, сетевикам достаточно будет предъявить документ, составленный «налогоплательщиком по итогам проводимой инвентаризации», а утрату товара засвидетельствуют аудиторы.